

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т. С. Богданова, кандидат педагогических наук, доцент

*Е. И. Маслова,
БГПУ (Беларусь)*

Раскрывается роль и значение дидактической игры в развитии психических процессов детей, формировании музыкально-творческих способностей младших школьников на уроках музыки.

Ключевые слова: игровая деятельность, психическое развитие ребенка, музыкально-дидактическая игра, музыкально-творческие способности.

Как указывается в большинстве психолого-педагогических исследований, посвященных изучению проблемы игры, младший школьник не перестаёт играть, начав посещать школу. Он с удовольствием играет на перемене и во дворе, дома и даже иногда на уроках. При этом в играх младших школьников почти нет взрослых, если только они не выполняют роль учеников при игре в школу.

Игра, как одно из удивительнейших явлений в истории и жизни человечества, всегда привлекала к себе внимание исследователей разных сфер знаний – биологов и психологов, культурологов и социологов, педагогов, этнографов и философов. Древнегреческий философ Платон видел в игре единственно правильный путь жизни, она представляла ему одним из практически полезнейших занятий.

Советский педагог А.С. Макаренко указывал на то, что «Игра имеет такое же значение в жизни ребенка, какое для взрослого человека имеет деятельность, работа, служба» [3, с. 215].

Основоположником разработки теории игровой деятельности в отечественной педагогике по праву считается К. Д. Ушинский. В своих работах он подчеркивал мысль о том, что через игру ребенок быстрее приобщается к трудовой деятельности. Игра, по Ушинскому, своеобразный род свободной и обязательно сознательной деятельности, которая вызывает у ребенка стремление жить, чувствовать, действовать. К. Д. Ушинский определял игру как сильный для ребенка способ войти во всю сложность окружающего его мира взрослых. В игре ребенок «пробует свои силы», проживая ту жизнь, которая ему предстоит в будущем. Придавая большое значение игре в системе обучения и воспитания ребенка, К. Д. Ушинский подчеркивал мысль о том, что обучение, построенное на игровых элементах, должно носить занимательный характер и вызывать живой интерес.

С. Т. Шацкий видел в игре «здоровое ядро разумной школы детства». Развивая данную мысль, В. А. Сухомлинский рассматривал игру как «огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений и понятий. Это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности... Очень важно, чтобы изумительный мир природы, фантазии, творчества, окружающий детей до школы, не закрывался бы перед ребенком классной дверью». Он подчеркивал, что без игры

умственных сил, без творческого воображения невозможно представить полноценное обучение [4].

Л. С. Выготский, придавая большое значение игре в психическом развитии ребенка, отмечал, что в связи с переходом в школу, игра не только не исчезает, а, наоборот, пронизывает всю деятельность ученика. Он отмечал, что в школьном возрасте игра не умирает, а проникает в отношение к действительности. Она имеет свое внутреннее продолжение в школьном обучении и труде. Игра как основная форма естественного воспитания животного и человеческого ребенка может быть постигнута и объяснена не из ее связи с прошлым, а из ее направленности на будущее. Л. С. Выготский рассматривал игру в качестве определяющего принципа культурного развития ребенка. В игре ребенок открывает новый тип взаимоотношений мысли и слова. Она является новым видом поведения, в котором действие в мнимой ситуации освобождает ребенка от ситуационной связанности и он учится определять поведение не только непосредственным восприятием вещи или непосредственно действующей на него ситуацией, но и ее смыслом [1].

А. Н. Леонтьев, выдающийся российский ученый, психолог, считал игру ведущим видом деятельности дошкольников, при участии которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход ребенка к новой, высшей ступени его развития [2].

С. Л. Рубинштейн понимал игру как вечную потребность ребенка, рождающуюся из контактов с внешним миром, как реакцию на него. Согласно С. Л. Рубинштейну, сущность игры заключается в том, что она есть порождение практики, через которую преобразуется действительность, изменяя мир. Уже поэтому он относил ее к осмысленной деятельности.

В последние годы вопросами теоретического обоснования и практического использования дидактической игры в процессе обучения занимались многие исследователи: В. И. Аванесова, Ф. Н. Блехер, З. М. Богуславский, А. К. Бондаренко, Л. А. Венгер, Е. Ф. Иванецкая, Е. И. Родина, Е. И. Сорокина, А. И. Удальцова, А. П. Усова и др.

В работах вышеперечисленных авторов дидактическая игра определяется как учебная деятельность, специально создаваемая или приспособленная для целей обучения. Она представляет собой многоплановое сложное педагогическое явление, под которым понимается: самостоятельная деятельность, форма и метод обучения, средство всестороннего воспитания и развития личности ребенка. Во всех исследованиях подчеркивалась взаимосвязь игры и обучения, разрабатывались структура и содержание игрового процесса, определялись основные формы и методы руководства дидактическими играми.

Многие дидактические игры ставят перед детьми задачу рационально использовать имеющиеся знания в мыслительных операциях: находить характерные признаки в предметах и явлениях окружающего мира; сравнивать, группировать, классифицировать предметы по определенным признакам; делать правильные выводы, обобщения. Активность детского мышления является главной предпосылкой сознательного отношения к приобретенно твердых, глубоких знаний, установления разумных отношений в коллективе.

Дидактические игры развивают речь детей: формируется правильное произношение звуков, пополняется и активизируется словарный запас, развивается связная речь, уме-

ние правильно выражать свои мысли. В процессе многих игр в неразрывной связи осуществляется развитие речи и мышления. В ходе игры развивается способность аргументировать свои утверждения, доводы, заключения.

В педагогической практике на уроках музыки в школе все чаще стали применяться дидактические игры, которые в простой и доступной игровой форме дают представление о музыке, ее выразительных и изобразительных возможностях, знакомят с элементами музыкальной речи, способствуя развитию музыкально-творческих способностей ребенка.

Музыкально-дидактические игры позволяют заинтересовать ребенка, пробуждая в нем стремление и желание к серьезным занятиям музыкой. Музыкальное обучение, построенное в форме дидактической игры, значительно активизирует умственную деятельность школьников. Накапливая чувственный опыт, ребенок одновременно развивает собственные сенсорные способности, которые неразрывно связаны с логическим мышлением.

Формируя способность к самостоятельному оформлению и обобщению полученных впечатлений, музыкально-дидактическая игра побуждает детей к самостоятельной музыкальной деятельности, что в конечном итоге создаст благодатную почву для самовыражения и творчества.

Литература

1. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2004. – 352 с.
3. Макаренко, А. С. Правильно воспитывать детей. Как? / А. С. Макаренко. – М.: АСТ, 2013. – 320 с.
4. Рыданова, И. И. Основы педагогики общения / И. И. Рыданова. – Минск: Беларуская навука, 1998. – 319 с.
5. Сухомлинский, В. А. Методика воспитания коллектива / В. А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*Т. С. Богданова, кандидат педагогических наук, доцент;
Н. В. Русак
БГПУ (Беларусь)*

Определяется понятие «речевая коммуникация», определяются способы ее формирования у детей дошкольного возраста. Раскрывается роль и значение музыкального искусства в преодолении речевых нарушений дошкольников.

Ключевые слова: общение, речевая коммуникация, речевые нарушения, музыкальное развитие детей дошкольного возраста.

А. Н. Леонтьев называл дошкольный возраст в развитии ребенка периодом первоначального фактического склада личности. Он указывал на то, что именно в это время «происходит становление основных личностных механизмов и образований, развивают-